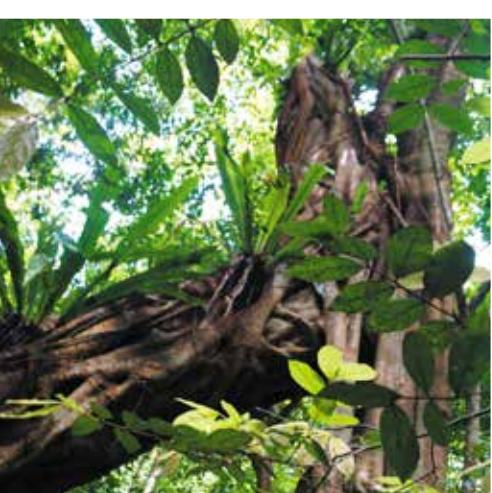

Философия пути

Часть II. Начало в № 12/2018

ВЯЧЕСЛАВ НУРГАЛИЕВ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ РУССКОГО
ЯЗЫКА ИЗ ВЕРХНЕЙ
АВСТРИИ, ПРОДОЛЖАЕТ
РАССКАЗЫВАТЬ
О СВОЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ
ДЛИНОЙ В ГОД.

В се мое путешествие, по сути, представляло собой битву с собственными страхами. Ход этого сражения наглядно демонстрируют отдельные заметки из моей дорожной истории.

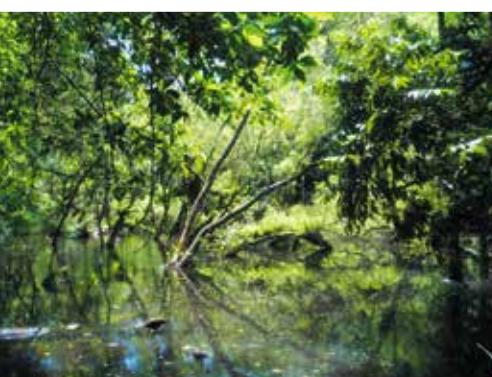
Пример 1 (Чиангмай. Таиланд)

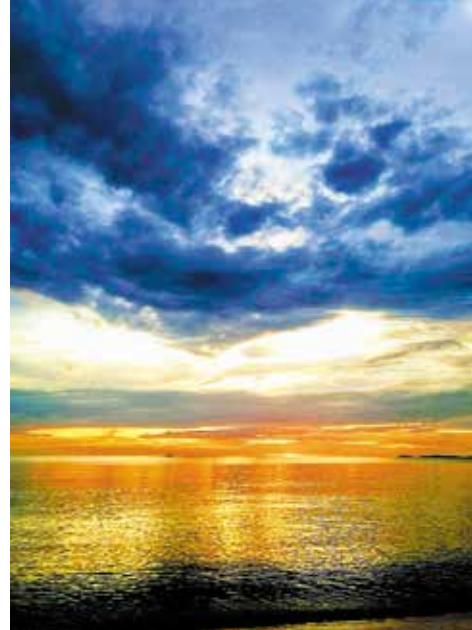
Однажды в джунглях у меня был выбор: пойти короткой дорогой до следующего населенного пункта или более длинной, которая привлекала бирюзовыми водопадами, обозначенными в туристическом справочнике. Я пошел «дорогой длинною». Она начала путаться. У меня еще была возможность вернуться по этой же дороге назад, но я решил не отступать. В руках был заряженный телефон с хорошим приемом. Я шел дальше. Уже закончились обозначенные в справочнике 12 километров, а дорога перестала быть даже тропой. Одновременно я обнаружил, что телефон

перестал принимать сигнал. Оставалось идти по наитию. Но только не назад. Начало темнеть. В джунглях это происходит мгновенно. Стало робко на душе. Все громче стрекотали цикады, все слышнее стали звучать песни тайских гекконов. К этому хору мгновенно подключились и другие вокалисты джунглей. Менее узнаваемые и более мрачные. Рассчитывать можно было только на себя. Я шел еще какое-то время. То ли назад, то ли вперед – трудно было разобрать. Путь блуждал. Тело просило отдыха. Кусты угрюмого папоротника сменяли заросли низкорослого бамбука, лианы стягивали груди высоченных мангровых деревьев и пальм. По одной из них я забрался на широченный ствол дерева и из трех ветвей соорудил себе ночное ложе.

Наутро я продолжил путь. Следующий день не принес избавления. Темно стало уже к полудню. Небо заволокло быстрыми тяжелыми тучами, а через несколько ми-

Приходилось пробираться сквозь непролазные заросли и ориентироваться по едва заметным звездам. Пить росу. Есть неизвестные фрукты. Так продолжалось четверо суток.

нут разразился страшный тропический ливень. Словно разверзлись небеса. Все текло и мокло. Но уже через час все вернулось на круги своя: появилось солнце, запели птицы.

Дни сменяли ночи. Не умолкали крики животных, жужжание насекомых. Приходилось пробираться сквозь непролазные заросли и ориентироваться по едва заметным звездам. Пить росу. Есть неизвестные фрукты. Так продолжалось четверо суток. На утро пятого дня я наконец вышел на проселочную дорогу. И был счастлив! Я не увидел бирюзовых водопадов, но открыл их в себе. Я не отступил. Кроме того, география угостила меня прекрасными видами на Чiangмай, на озера, разнообразием птиц, которых я никогда не встречал в своей жизни. Я нашел дорогу. И в конце концов я нашел самого себя. Это случилось тогда, когда превозмог в себе страх.

Пример 2 (Бенгальский залив, Мьянма)

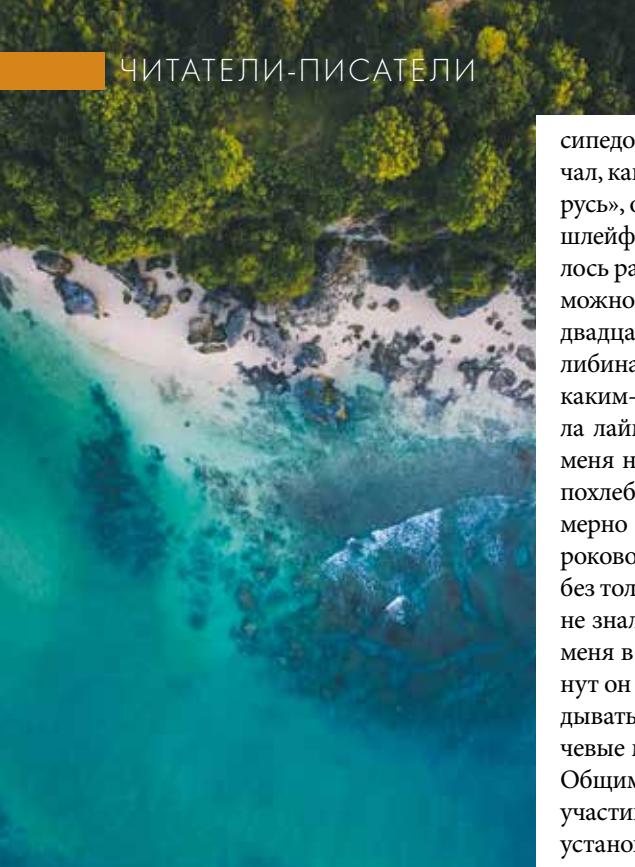
Однажды в Бенгальском заливе я оказался от берега так далеко, что едва мог различать очертания земли. Виной тому было совершенно неприметное, но довольно сильное подводное течение. Но все было не так безнадежно, пока за моей спиной оставался закат^[6]. Когда же окончательно стемнело, в синем мраке растворились последние береговые огни. Рыбацкие деревни перестали подавать позывные. Тут еще поднялся сильный ветер. Волны стали бить в лицо и скрыли последние ориентиры^[7]. Я греб изо всех сил, как только мог, но земля никак не хотела приближаться. Росли отчаяние и томление в душе. Организм отказывался реагировать не только на холод, но и на сальп и огнетелок^[8]. Их стаи впивались горящими иглами в уставшее тело. Сил становилось все меньше. Чтобы их сэкономить, я ложился на спину и отчаянно молился. Стоя на краю пропасти, почему-то

Я греб изо всех сил. Как только мог. Но земля никак не хотела приближаться. Росли отчаяние и томление в душе. Организм отказывался реагировать не только на холод, но и на сальп и огнетелок. Их стаи впивались горящими иглами в уставшее тело. Сил становилось все меньше.

всегда хочется вспоминать о Боге. Чтобы не замерзнуть, время от времени я совершил небольшие пятидесятиметровые заплывы.

Тут появилась новая напасть. В ногах стала путаться какая-то большая скользкая рыба^[9]. Видимо, ее привлекли раны, оставленные сальпами. Настырная рыба оказалась не такой уж безобидной, как я предполагал. Своими зубами она стала вгрызаться в икры моих ног. Пару раз мне удавалось ее как следует осадить, но это только раззадорило ее свирепый нрав. Отплывая каждый раз на небольшое расстояние, она бросалась в новую атаку. Я бессмысленно щупал воду, пытаясь определить новое направление удара и таким образом опередить нападение рыбы. В этот момент мои ладони наткнулись на что-то плотное. Это оказался небольшой сучок мангрового дерева, вынырнувший из темноты морской пучины. В моих руках он тотчас превратился в оружие. Я начал прокалывать кинжалыми ударами воду, пока один из них не настиг хищного противника. Рыба еще пару раз попыталась взять реванш, но безуспешно. Для устрашения я бил вокруг себя со всей дури палкой и ладонью по воде. И рыба, наконец, уплыла.

Чтобы избежать дальнейших столкновений с лейб-гвардией Нептуна, я перешел на кроль и начал с еще большим рвением отталкивать упрямую воду. Стиснув зубы от боли, боролся с усилившейся волной. С каждым движением я все острее чувствовал, как уходит из тела кровь. Чтобы ее остановить, пришлось воспользоваться подручными средствами. Своими плавками я стянул рваную рану на правой ноге и поплыл дальше. Я плыл и плыл. Казалось, это длилось вечность. Словно я всю жизнь жил в воде. Был рыбой. Я надеялся переплыть ночь. Только ее от этого не становилось меньше, а берег не приближался. Еще какое-то время я думал, что так и не сумею доплыть, и начал бояться погибнуть от потери крови. Я испугался своих страхов. Они вились надо мной, как морские фурии, и в любой момент были готовы растерзать уставшее тело. И это непременно случилось бы, если бы не желание жить. Легко было сдаться. Тяжелее заставить себя идти до конца. **Нужно было только поверить**, что воля человека сильнее смерти. Что все это – не более чем испытание, а испытывает Господь того, кого любит. Что это всего лишь вода. Что сейчас не зима и это не Арктика. А у меня есть руки, ноги, умение плавать и желание жить. Нужно было только поверить! И я поверил. В этот момент меня накрыло огромной волной. Когда я вынырнул, то услышал голоса морских ангелов – где-то играла флейта, и увидел очертания причудливого берега. Сменилось и течение. Оно стало быстрым, теплым и родным. И самое главное – оно спешило в нужную сторону. За полчаса течение донесло меня до совершенно безлюдного берега. Когда я почувствовал дно, мое тело больше не хотело мне подчиняться. Главная опасность миновала, инстинкт самосохранения больше не выдавал адреналина, можно было симулировать полный упадок сил. Первые метры по мелкой береговой гальке я просто полз, пока не провалился в пропасть сна. Меня

Вскоре появился и первый человек. Увидев меня, – наготу скрывала лишь рыбацкая ветошь, а ноги были в плавках и кровавых подтеках – он, ничего не говоря, тотчас бросился бежать.

разбудили рев прибоя и сильнейший ливень. Первое, на что я обратил внимание, была рыбацкая лодка. Я тотчас нашел ей применение. Перевернул лодку и забрался под ее днище. Там я смог укрыться от грозы и дождаться рассвета.

Как только утро окончательно вступило в свои права, я сразу же отправился в путь. Несколько километров пришлось идти по каменистой тропе, которая через пару часов вывела на галечную дорогу. Достаточно обжитую. Тут и там встречались следы собак, человека и даже мопедов. Вскоре появился и первый человек. Увидев меня, – наготу скрывала лишь рыбацкая ветошь, а ноги были в плавках и кровавых подтеках – он, ничего не говоря, тотчас бросился бежать. Я приписал это естественной реакции на мой внешний вид. Однако не прошло и пяти минут, как он появился снова. На этот раз не пешком, а на каком-то механическом раритете эпохи Карла Бенца – нечто среднем между печатной машинкой «Ундервуд» и советским вело-

сипедом «Украина». При этом агрегат рычал, как опять же советский трактор «Беларусь», оставляя за собой огромный черный шлейф выхлопных газов. Мне так и не удалось разобраться, куда в этой конструкции можно было заливать бензин. Уже через двадцать минут я был в сарае местного Кулибина по имени Вин. Он смазал мое тело каким-то жиром, обработал раны сначала лаймом, потом какой-то мазью, укрыл меня нехитрой рогожей и отпил рыбной похлебкой из сибаса. Я постарался примерно объяснить, откуда я ушел в свой роковой заплыв и где живу. Но все было без толку. Вин не понимал по-английски. Я не знал ничего по-бирмански. Он оставил меня в своей хижине и ушел. Через 10 минут он привел человека, который мог складывать английские слова в бирманские речевые модели и у которого был смартфон. Общими усилиями при непосредственном участии тугл-переводчика нам удалось установить, что в настоящий момент я находился приблизительно в 20 км от деревни, где снимал бунгало. После обеда сосед Вина Кен согласился отвезти меня туда.

Мне потребовалось около недели, чтобы вернуться в свою боевую форму. (Огромную помочь в процессе выздоровления мне оказали врачи из госпиталя районного центра Пьи.) Как выяснилось позже, после этого случая Вин перестал быть Вином, а стал Ауном. Повинна в этом была чисто мьянмарская традиция менять именина после наиболее значимых событий в жизни^[10]. Но несмотря ни на что, Вин не перестал быть Кулибинным. На фотографии, присланной им через Кена, его «ундервуд» был усовершенствован – дополнен коляской и третьим колесом.

Пример 3 (Залив Хинейчун. Филиппины)

Течения в южных морях – вещь совершенно непредсказуемая, капризная и опасная. Однажды я попал в довольно неприятную ситуацию, находясь у самого берега. Не успел я сделать пару шагов, как меня сшибла низовая волна, налетевшая сзади, то есть со стороны берега. В секунду она опрокинула меня, сгребла увесистой лапой и пулей выстрелила в открытое море. На этот раз мне пришлось познакомиться с так называемым отбойным течением. Довольно невеселая и упрямая штука. Это волна, вернее течение, иногда его еще называют тягун, направленное под прямым

углом от берега к морю. Не успеваешь прийти в себя от удара сзади по ногам и высынуть голову в поисках воздуха, как тотчас по этой самой голове следует удар верховой прибойной волной, летящей совсем в противоположном направлении. Тело в таком междусобойчике волн становится чем-то вроде боксерской груши, которую охаживают сразу два молодца из категории супертяжелого веса. И сопротивляться им довольно непросто. За минуту тягун может вас вынести метров на 500 и более. При такой силе течения даже опытным пловцам и атлетам трудно рассчитывать на благополучное возвращение на берег. Все заслуги и показатели в мире спорта всего лишь бесполезное ничто в мире природы. Там свои законы и свои представления о победах. Однако если спортивный принцип «как бы победить» сменить на императив «как бы выжить», то рокового сценария развития событий можно запросто избежать. Для этого важно прежде всего не поддаваться панике и постараться изменить траекторию пути: к берегу следует плыть не по прямой, а по диагонали. Тогда есть вероятность того, что через час или два можно будет снова оказаться на суше. Правда, несколько в стороне от того места, в котором вы начали заплыв. Иногда на расстоянии полукилометра. Надо сказать, что так называемый SURVIVAL FACTOR^[11] – неплохое подспорье в дороге, особенно в моменты, когда ее трудно найти.

Я выжил. В очередной раз. Доплыл. В этот момент пошел дождь. Я понял, что это плачет мой ангел-хранитель. Если собрать все слезы, которые он пролил за время всех моих путешествий, то их хватило бы на целое море. Но даже несмотря на это, ангел-хранитель никогда не отказывался от меня. Напротив, он то и дело заставлял меня подниматься с колен, продолжал вести неизведанными тропами, отправлял к новым и чертовски опасным рубежам, чтобы снова плакать обо мне. Плакать и спасать. Спасать и плакать. Вызывая из трещин ледника Федченко, вытаскивая с гималайских отрогов, не давая замерзнуть в снежных буранах Чипер-Азау, протягивая ветку ивы в стремительных горных реках Восточного Памира, храня от змеиных укусов в предгорьях Тибета, выводя из непроходимых скалистых ущелий Гиндукуша и тяньшаньских долин смерти. И таких случаев в моей жизни было больше, чем нужно. Когда начинаешь обо всем этом задумываться, то понимаешь, насколько человек хрупкое

создание. От простого чиха может занемочь. Свалиться от любого стресса. Его может унести любое течение. Его может искушать любая сальпа, убить простая бактерия, которую и в микроскоп не всегда удается разглядеть. У природы, надо сказать, есть достаточно инструментов, чтобы справиться с человеком. И арсенал этих средств почему-то все время увеличивается. С другой стороны, при всей своей хрупкости человек поражает своей живучестью. Не всегда даже можно объяснить, как ему удается выбираться живым из совершенно безнадежных ситуаций. И в огне не горит, и в воде не тонет. И укус барракуды его не берет, и ядовитые змеи в джунглях ему не страшны... И он все идет и идет, идет и идет. Хотя давно уже мог погибнуть от того же чиха. А он все идет и идет, улыбаясь побежденным обстоятельствам, удивляясь красоте этой жизни.

Оценка происходящего. Способность к анализу. Наблюдательность.

Путешествие – это не только постоянное узнавание чего-то нового и преодоление чего-то старого (своих страхов, к примеру), но и последовательное выяснение причины происходящего. Наблюдательность крайне важна для путника. Когда же к наблюдательности подключается еще и воображение, умноженное на способность к обобщению (а что еще

важнее – к общению), тогда даже странные этнические загадки не могут удержать местных тайн и магический флер больше не в силах скрывать красоту открытого явления. Его причина лежит как на ладони. А вывод сияет алмазом в призме причинно-следственного калейдоскопа. Просто червь анализа преобразуется в полет синтеза. Смотреть за превращением этого членистоного – одно удовольствие. Ощущение потрясающее. Нечто подобное мне удалось пережить, когда я пытался разгадать причину многих странностей в поведении жителей ЮВА (в частности во время моего первого визита во Вьетнам).

Окончание в след. номере.

Вячеслав Нургалиев

Фото: автора и pixabay

^[6] В Бенгальском заливе солнце садится в море.

^[7] К сожалению, с волнами не всегда удается быть на дружеской ноге. Их можно приручить, почувствовать биение их сердца, стать с ними заодно, довериться им, наслаждаться их силой и скоростью, но в один прекрасный момент они обязательно проявят свое коварство. Главное, их не бояться. Страх перед ними грозит смертью.

^[8] Сальпы и огнетелки – из класса свободноплавающих морских животных, напоминают морских блок. Их укусы, как уколы иглой, вызывают жжение и зуд, иногда на этом месте образуются волдыри и язвы.

^[9] Как впоследствии мне рассказал врач местной клиники, укусы (отпечатавшиеся два ряда зубов) и поведение рыбы явно указывали на то, что это была барракуда.

^[10] В бирманской традиции люди могут менять имя по собственному желанию в любое время, чтобы отметить перемены, произошедшие в их жизни. При этом у них нет ни фамилий, ни отчеств.

^[11] Фактор выживания.

САМОЦВЕТЫ
Детский образовательный центр

РУССКИЙ ГОРОД
Музей русской культуры

КОМПЛЕКСНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Набор учащихся от 3 лет по итогам собеседования
- Очная, очно-заочная и дистанционная форма обучения
- Возможность получения аттестата государственного образца школы РФ
- Государственное тестирование по русскому языку Института им.А.С.Пушкина

www.russky-gorod.at
e-mail: office@russky-gorod.at
тел.: +43 500 49 05 05

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ ШКОЛА МЕРИДИАН
ТЕЛ. 01/907 64 15 WWW.RUSGYMNASIUM.AT

- Набор детей от 5,5 лет
- Очно-заочная форма обучения
- Дошкольная программа
- Начальная и средняя школа
- Официальная аттестация школы РФ
- Дополнительные занятия от 4 лет

КЛУБ СПОРТИВНЫХ ТАНЦЕВ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

под руководством профессионального тренера Натальи Чемодуровой и восьмикратных чемпионов Австрии

Просим обращаться по тел.: 0699 1 720 32 82
e-mail: anna-ludwig@gmx.at

VIENNA TOURS
Ваш русскоязычный гид в Австрии

- Экскурсии по Вене, Австрии и странам ЕС
 - Трансферы по Австрии и в страны ЕС
- Консультация по вопросам недвижимости: покупка и аренда домов, квартир
- Доставка и перегон автомобилей по Европе

Тел.: +43 676 844 34 22 00

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВЫБИРАЕТ ЛУЧШИХ

HAARCHITEKTUR
САЛОН
Elena Markisa

• 4 номинации Hairdressing Award 2010 •
• Hairstyling • Make-up •

вечерние и свадебные прически • OPI-маникюр
HaArchitektur продукты с растительными добавками

9 р-н Вены, Seegasse 2 (вход Porzellangasse)
Тел.: +43 (0)1 205 200, www.haararchitektur.com

Починка и реставрация ювелирных изделий и часов
A&M Goldschmiede
Единственный русскоязычный мастер Ювелирного дела в Вене со стажем более 35-ти лет

Покупка золотых и серебряных изделий

www.a-m-gold.at
+43 1 5267 928
+43 676 844 341 202
Westbahnstrasse 26
1070 Wien